ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ НА ФОНЕ ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Куать Тхи Бинь Тхо

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу условного языка русскоязычной молодежи, формирующегося на фоне вьетнамской лингвокультуры.

Ключевые слова: условный язык, лингвокультурная ситуация, семантический признак, русскоязычная молодежь Вьетнама.

Характерной чертой современного российского общества является укрепление международных связей и контактов представителей различных национальных и социальных общностей. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение условного языка русскоязычной молодежи, который формируется под воздействием межкультурных языковых взаимодействий.

Развитие русского языка на рубеже XX—XXI вв. во многом связно с процессами глобализации культуры (т.е. интеграции отдельных этнических культур в единую систему мировой культуры), межкультурного взаимодействия, а также англо-американской культурно-языковой экспансией [1; 2].

Объектом исследования в данной работе является лексика условного языка современной российской молодежи начала XXI в. на фоне вьетнамской лингвокультуры.

Под условным языком мы понимаем язык, принадлежащий к некодифицированной, несамостоятельной, ненормированной подсистеме языка, ограниченной в сфере употребления. Условный язык молодежи выполняет конспиративную, опознавательную, номинативную, мировоззренческую и эмоционально-выразительную функции, является средством позиционирования принадлежности к определенной социальной группе. Знание условного языка является показателем принадлежности к определенной профессиональной, возрастной, половой, территориальной группе.

Анализ лексики условного языка молодежи, проживающей в России, и русскоязычной молодежи Вьетнама (выходцы из России либо бывшего Советского Союза (преимущественно Украины и Белоруссии)) показал, что в составе лексико-семантической системы условного языка русскоязычной молодежи, проживающей на территории Вьетнама, присутствует лексика, имеющая культурологическую коннотацию. От общего объема проанализированной лексики данный пласт составляет 6,7%. Анализ лексических единиц условного языка русскоязычной молодежи, формирующейся на фоне вьетнамской лингвокультуры, обогащается за счет заимствования вьетнамских общеупотребительных слов, сленгизмов и жаргонизмов вьетнамской молодежи.

В ядерные признаки микрополя «***Эмоциональное состояние***» помимо представленных в условном языке молодежи, проживающей на территории РФ, входят лексемы *лэу лэу, яуза, зеее*, *хехе, хух, о ла ла, вау, макэдой, чат*, *динь,* экспонирующие семантические признаки «смех», «веселье», «выражение эмоций», «эмоциональное воздействие», «хорошо». Данные лексемы составляют 13,2% от общего числа слов условного языка молодежи. Слова *лэу лэу* ‘подсмеиваться’ и *фэ* ‘радость’ экспонируют семантический признак «смех». Данные слова используются русскоязычной молодежью как в живом, так и в интернет-общении. Слово *лэу лэу* произошло от вьетнамского слова lêu lêu, которое во вьетнамском языке является общеупотребительным, например: *Лэу лэу ‘он самый умный’.* Слово *фэ* заимствовано из условного языка вьетнамской молодежи. В состав семантического признака «веселье» входит конституент *яуза*, который используется в условном языке русскоязычной молодежи Вьетнама для обозначения чего-либо скучного, невеселого: *яуза* ‘скучный’. *Яуза* (от вьетнамского слова ây dà) используется для обозначения скучного человека и неинтересного события. Для выражения эмоций употребляются слова *зеее*, *хехе* ‘радость’, *о ла ла* (oh la la), *вау* <Wow!> ‘удивление, восхищение’, эксплицирующие семантический признак «выражение эмоций». Например, русскоязычная молодежь при общении друг с другом вместо выражения «Вот это да!» использует американизм *Вау*! В условном языке молодежи присутствуют также вьетнамизмы *мак кээ дой* ‘не грузи меня ничем’, указывающие на эмоциональное воздействие. Слова *чат, динь, куен шау* представляют семантический признак «хорошо». Данные лексемы пришли в условный язык из молодежного языка вьетнамской молодежи: chất ‘хорошо’, đỉnh ‘замечательно’, quên sầu ‘замечательно’.

Микрополе «***Общение***» в условном языке русскоговорящей молодежи Вьетнама имеет тот же набор семантических признаков, что и условный язык российской молодежи. Данное поле составляет 8%. Различия в лексическом составе мы наблюдаем в признаке «приветствие/прощание». В него помимо слов *пряник, хай, хаюшки, банзай* входят слова *нихао, чай чен*, *гуд бай*, *чао, фо*. Это заимствования из китайского (Ní khảo, chai chen) и итальянского (Ciao) языков. Для усиления смысловой нагрузки слова молодежью используются графические средства — удлинение формы заимствованного слова за счет повтора букв: *гуд баааааааааааай, чаоооооооооо*. Часто молодежь в общении для передачи удивления, раздражения употребляет *фо* ‘неприятность’ (phô). Данное слово семантически близко к русскому междометию «фу».

Микрополе «***Дружеские отношения***» (2,6%) содержит слова *эм* ‘подруга’, *чанг* ‘друг’, которые заимствованы русскоязычной молодежью из вьетнамского языка. Однако в языке-оригинале они имеют другие значения: chàng ‘ты’ служит для обращения к молодому человеку, и *ем* ‘ты’ используется при обращении к молодой девушке.

Микрополе «***Части тела и лица***» (5,3%) содержит слова-заимствования: *диа, дэгари, мит, хай лынг*, которые отсутствуют в русской языковой картине. Из корейского языка в условный язык русскоязычной молодежи Вьетнама пришло сло-

во *дэгари* (имеет в русском языке эквивалент «башка»), объективирующий признак «голова».

Микрополе «***Денежные средства***» условного языка русскоговорящей молодежи Вьетнама включает помимо слов, активно используемых среди российской молодежи, слова *бак хо* и *то сань*, составляющее 2,6%. Национальной валютой Вьетнама является донг. Русскоязычная молодежь вслед за говорящими на языке вьетов для общего наименования денежных единиц использует слова *то сань* ‘деньги’ — tờ xanh и *бак хо* ‘деньги’ — Bác Hồ.

В микрополе «***Интеллектуальное развитие***» (4%) входят слова *мит дак* (от слова mít đặc, имеющего корейские корни) ‘нет ума’, *ек* (от слова ếch) ‘тупой человек’, *ок ба дау* (от слова вьетнамского происхождения óc bã đậu) ‘нет ума’.

Микрополе «***Внешний вид***» (4%) включает специфические единицы условного языка *хай лынг, диа, мит*. Они были заимствованы из условного языка вьетнамской молодежи. *Хай лынг* (hai lưng) ‘худая девушка, у которой нет груди’, *диа* (đĩa) ‘круглое лицо’, *мит* (mít) ‘толстый’ используются молодыми людьми при описании человека. Данные лексемы несут оценочность. *Диа* часто употребляется как синоним слову *мит* и *толстый*.

Микрополе «***Отношения между полами***» в русскоговорящей молодежной среде включает помимо слов, активно используемых среди российской молодежи, слова *биа ом, БФ, ГФ, дау мо, диунг, каве, кофе ом, ом бом, фау зан*, *фо ден до, ханг, чай тим*, составляющее 16,8%. «Нетрадиционные сексуальные отношения» экспонированы конституентами *фау зан* (от pháo dàn) ‘групповой секс’, *ГФ* (от girlfriend) ‘любовница’, *БФ* (от boyfriend) ‘любовник’. «Ухаживание» — *куа гай* (от cua gái) ‘любезничать с девушкой’. *Ом бом* (от ôm bom) ‘девушка беременная перед свадьбой’, *гай зин* (от gái zin) ‘целомудренная девушка’ указывает на характер интимных отношений до брака. Признак «девушка легкого поведения» (5) — *ханг* (hàng), *каве*. «Целоваться» экспонируется лексемой *дау мо* (от đấu mỏ) ‘лизаться’. Признак «средства для предохранения» включает слово *ди унг* (от đi ủng) ‘презерватив’. Слова *фо ден до* (от đèn đỏ), *кофе ом* (от cà phê ôm), *биа ом* (от bia ôm) представляют семантический признак «интимные услуги».

Микрополе «***Обучение***» (2,6%) включает слова, выражающие оценку: тот, кто неграмотный, вызывает презрение. Например, *кокия* (от слова cóc ỉa ‘презрение к человеку, не имеющему степени’) в языке русскоязычной молодежи имеет значение ‘необразованный’. Также из сленга вьетнамоговорящей молодежи в условный язык пришло слово *муой* (от слова muỗi) ‘презрение к малограмотному человеку’.

В лингвокультурологическое микрополе «***Хобби***» (10,6%), эксплицируемое признаком «музыка», входят лексемы *Коп* (или KoP), *бигфан, фанклуб, ловелифан, крэзифан, чайнфан, рокфан, антифан*.

Семантический признак «процесс поглощения пищи», входящий в микрополе «***Пища***» (2,6%) представлен лексемой *чифанить* (от китайского слова chifan) ‘есть, кушать’. «Чувство голода, желание есть» — *чеп чеп* (chẹp chẹp) ‘хочу есть’.

«***Оценка человека***» (1,3%) выражается лексемой *намбе ван*, имеющей особую коннотацию у русскоговорящей молодежи под влиянием вьетнамской лингвокуль-

туры, в которой активно используется данное американское выражение с иным значением — ‘самый красивый; вне конкуренции; самый лучший’.

Микрополе «***Физиологическое состояние***» (1,3%) включает лексему *чит* (chết), имеющую лексическое значение ‘смерть’.

Микрополе «***Отношение к труду***» (1,3%) эксплицируется признаком «профессионализм» — *про* ‘профессионал’ (professional).

Микрополе «***Принадлежность к человеческому роду***» составляет 7,9%. Для наименования лица используются слова *VIP, жай* (от zai) ‘мальчик’, *гай* (от gái) ‘девушка’, *чай тим* (trái tim) ‘сердце’, *хоа хонг* (hoa hồng) ‘роза’, *буп бэ бе ньо* (от búp bê bé nhỏ) ‘кукла’.

VIP (допускается и графическая форма *Вип*) в среде молодежи приобретает во вьетнамском молодежном сленге новое значение ‘о девушке, которая родилась в бедной семье, но своим внешним видом показывает, что принадлежит к богатой; вызывающе ведет себя’. Слово *анна* используется при назывании девушкой парня, который старше ее. Произошло от корейского *орра* — обращение младшей девушки к старшему брату.

Микрополе «***Поведение***» (2,6%) включает слова *ма ко* (от ma cô), *кон до* (от côn đồ) ‘хулиганство’.

В микрополе «***Интернет-общение***», составляющее 5,3%, входят единицы *2* ‘привет’, *4U* (от английского for you) ‘для вас’, *Y2K* ‘гений’.

Лингвокультурологическое поле «***Интернет***» (1%) также имеет специфику. Так, если среди молодежи, проживающей в Российской Федерации, наибольшей популярностью пользуется наименование *инет* — Интернет, то среди молодежи, проживающей во Вьетнаме, лексема *нет* <net> ‘Интернет’. В лингвокультурологическое поле «***Внешний мир***», составляющее 4%, входят слова *чинчен, вол кап, Вишингтон Сити, W, C*.

Таким образом, лексический состав условного языка русскоговорящей молодежи Вьетнама неоднороден: он включает общеупотребительную лексику Вьетнама, условную лексику вьетнамской молодежи и слова, заимствованные вьетнамским общеупотребительным языком и условным языком молодежи. Общеупотребительные слова вьетнамского языка в условном языке русскоговорящих либо просто заимствуются, сохраняя при этом форму и значение, либо приобретают новое лексическое значение, меняют сферу своего употребления. Лингвокультурная ситуация начала XXI в. способствует широкому распространению лексических единиц языка английского, корейского и китайского языков в условном языке русскоговорящей молодежи. Существуя ранее лишь в устной форме, язык неформального общения молодежи в настоящее время стал широко использоваться в средствах массовой информации — периодической печати, телевизионных программах, радиовещании, глобальной сети Интернет. На молодежном языке происходит общение в большинстве молодежных программах. Наибольшее число слов условного языка наблюдаем в материалах печатных СМИ, где описывается жизнь молодых людей, их увлечения, хобби, реалии быта. Отличительная черта условного языка русскоговорящей молодежи Вьетнама — пополнение корейскими и китайскими словами через язык-посредник, т.е. вьетнамский язык.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Шаклеин В.М.* Этноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2000. — № 1. — С. 73—78.

[2] *Шаклеин В.М.* От концепции русского языка как языка межнационального общения к концепции цивилизационнообразующего языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». — 2007. — № 1. — С. 7—12.

[3] *Шаклеин В.М.* К вопросу об арготических номинациях в современной маргинальной культуре // Русский язык и культура речи (изучение и преподавание): Сборник. — М.: ЭКОН, 2000.

FEATURES OF THE VOCABULARY OF THE RUSSIAN-SPEAKING YOUTH ON THE BACKGROUND OF VIETNAMESE LINGUOCULTURE

Quach Thi Binh Tho

Chair of the Russian Language and Methods of its Teaching
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article focuses on the linguocultural analysis of reference language of the Russian-speaking youth, formed on the background of Vietnamese linguoculture.

Key words: reference language, linguocultural situation, sematic feature, Russian-speaking youth in Vietnam.